

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тёмная сторона. Часть 13: Мессия

Роберт

Бригадный генерал Роберт О`Шелли был одним из тех, для кого служба в армии была лишь способом для обустройства в этой жизни. Пройдя призывником Вьетнамскую войну, он сумел заглянуть чуть дальше в будущее, чем антивоенные активисты и при любом удобном случае (т. е., когда рядом были телекамеры и журналисты) высказывался в поддержку воинского призыва как способа комплектования армии. Конечно, он, как и другие сторонники «призывного рабства» подвергся обструкции «прогрессивного общества», однако в самой армейской среде приобрёл среди офицеров репутацию приличного человека, что помогло ему как достойно отслужить свой первый контракт, так и устроиться в дальнейшем в Вест-Пойнт по рекомендации конгрессмена от демократов и, получив звание младшего лейтенанта, быстро сделать себе карьеру в Вооружённых силах США.

О`Шелли служил в морской пехоте, и так и не оставил это направление, делая карьеру на наиболее непыльных, но в то же время перспективных должностях. Прямого участия в военных действиях он избегал (не поехал ни в Ирак, ни в Югославию, ни снова в Ирак), но зато активно участвовал в операциях беспилотников и в планировании операции спецназа. Сам он лишь раз оказался в зоне боевых действий, и то скорее случайно — когда будучи военным советником в Афганистане он натравил тренируемое им подразделение моджахедов на группу русского спецназа, оказавшуюся на высоте поблизости. Несмотря на десятикратное численное преимущество, афганцы умудрились проиграть бой — сказалось превосходство русских в артиллерии и господство русских самолётов и вертолётов в воздухе. Потеряв половину личного состава только убитыми, моджахеды откатились от неприступной высоты, а Роберт О`Шелли окончательно потерял в себе страсть к участию в боевых действиях.

Именно поэтому знавшие его люди сильно удивились, когда этот расчётливый карьерист вдруг подал прошение о переводе его в зону заражения на должность командира бригады Национальной гвардии. Мало того что это было фактически понижением (из элитной морской пехоты в нацгвардию — бред!), так ещё и рискованным, потому что случаев излечения болезни до сих пор зафиксировано не было. А причина была проста — единственная дочь О`Шелли, Шейла, училась в элитном колледже, который находился как раз на заражённой территории. И если к своей жене О`Шелли относился примерно как к относительно дешёвой услуге, то в дочке души не чаял. Пожалуй, это был единственный человек в мире, которого Роберт по-настоящему любил и ради которого был готов пойти на всё.

После своего перевода он каждый день звонил дочери, узнавая о состоянии колледжа и, конечно, её самой. Именно он через свои связи организовал поставку припасов вертолётами Национальной гвардии в колледж. Именно он нашёл охранников из числа бывших морских пехотинцев из ЧВК, которые взяли на себя охрану колледжа после бегства предыдущих сторожей. И, конечно, на территории базы Нацгвардии всегда стояли несколько вертолётов и дежурила группа спецназа для того чтобы в экстренной ситуации эвакуировать Шейлу за пределы базы. Наверное, единственная причина, по которой он не сделал этого до сих пор была в том, что он, как достаточно грамотный тактик, понимал, что безопасность его дочери на военной базе будет под угрозой — слишком распутный характер был у этой красотки и

слишком много молодых мужчин без секса было на территории базы. А там, в окружении лишь женщин она хотя бы была в спокойном положении. А расстояние тут было совсем небольшим — двадцать минут на вертолёт. Наёмники продержатся это время до его прихода против любой угрозы.

Иногда бывало такое, что Роберт не мог дозвониться до дочери день. Однако, тут уже шёл второй день, а её телефон не отвечал. Роберт ещё вчера набрал одного из морпехов, однако тот сказал, что всё нормально, всё по плану и пообещал узнать, почему Шейла не берёт трубку. И вот сегодня Роберт снова не дозвонился до дочери, как вдруг на его телефоне отобразился номер того самого морпеха. Роберт напрягся — какое-то предчувствие опасности прямо звенело в его голове.

— Эй, босс, тут кое-кто хочет поговорить с тобой. Это врач. Она знает кое-что о Шейле. — сердце Роберта впервые, наверное, со времён Вьетнама ушло в пятки.

Гхон

Этот самец-солдат вызывал у Гхона некоторые опасения. Его надо было нейтрализовать. Сначала временно, а потом насовсем. Ещё не хватало сейчас, когда Гхон только начал строить корабль, когда люди только-только пошли к Гнезду, столкнуться с регулярной армией. Конечно, будь у Гхона флот истребителей с его Родины — он бы разметал все вооружённые силы всех стран этой планетки, но у него не было флота. А были лишь несколько десятков рабов и пара сотен маленьких чудищ, которых явно ни на что серьёзное не хватит. А значит, к прямому столкновению он пока не готов.

Поэтому, его деятельной Саре пришлось через обращённого морпеха звонить этому отцу и устами Сары рассказывать, что Шейла заболела, подхватила эпидемию, но её уже лечат. Спасли в последний момент, практически с того света вытащили, и потому она сейчас в коме. Нет, все лекарства есть, помощь не нужна, а его в реанимацию всё равно не пустят. Нет никакой разницы, кто он, если он хочет, чтобы его дочь была жива и здорова — пусть сидит на своей базе и выполняет свои задачи. Хорошо, она, как её лечащий врач, обещает, что будет ежедневно сообщать ему о состоянии его дочери по её же телефону. Да, он обязательно увидит дочь недели через две, как только она сможет покинуть отделение интенсивной терапии. Нет, дополнительная охрана не нужна — у этой группы достаточно оружия и бойцов. Нет, его уровня допуска недостаточно чтобы узнать, что это за группа, и чьё задание они выполняют. Она и так идёт ему навстречу, что что-то сообщает — только лишь из симпатии к нему.

Вояка, кажется, на время успокоился, однако Гхон понимал, что он непременно захочет увидеть Шейлу своими глазами. Поэтому, он должен был подготовить достойную встречу этому настырному полководцу. Кроме того, он мог пригодиться, ведь он как-никак командовал целой бригадой пусть и национальной гвардии. В этой бригаде была бронетехника, какое-никакое тяжёлое оружие, даже вертолёт. Получить весь этот арсенал в своё распоряжение — игра стоила свеч! Гхон начал масштабные реформы в своём новом Гнезде.

Мари

Раньше день Мари проходил достаточно однообразно. Она по очереди или скопом обслуживала какое-то количество мужчин, а потом шла выполнять какие-то работы. Перед обедом она снова сосала и подмахивала, принимая в себя чужие члены, а потом обедала и вновь шла работать. Однако, с захватом этого колледжа она почувствовала какую-то обиду

что ли. Мужчин стало больше, но кого-то из женщин они готовы были трахать все сразу и целый день, а у кого-то «клиентов» за день было двое и всё. В результате она, Мари, целый день стояла на четвереньках и потом час смывала с себя сперму, а та же Сара отсосёт пару членов и идёт заниматься какими-то делами. И ещё ладно Лара — это понятно, она Любимица Паука, её никто не трогал. Или рабыня Стива, эта Алекса — тут тоже всё понятно. Но, эти молоденькие куклы из колледжа — чем они лучше неё. Она, пожалуй, впервые начала жалеть о своей привлекательности.

И тут Паук выдал новую идею, как ему казалось — справедливую. Одним утром они вышли во двор и увидели там огромное здание, выращенное из монстров строителей. Все женщины зашли туда и увидели кучу перегородок с отверстиями разных размеров. Суть идеи Повелителя была в том, чтобы создать анонимный секс. Женщины становились в специальные комнаты раком или садились на стул, а мужчина видел лишь попу или вообще только дырку для члена. По сути, это был секс вслепую — мужчина не знал, кого именно он трахал, а женщина не знала, чей член сейчас у неё во рту, влагалище или в попе. В результате никто не был обижен — женщины по очереди группами по пять человек несли вахту в этой комнате, а мужчины заходили туда, когда там был кто-то свободен.

Мари вынуждена была признать, что это справедливо. Да, она вынуждена была весь день стоять там раком с небольшим перерывом на обед и ещё меньшими на приведение себя в порядок, но зато потом она целых три дня была неприкосновенна и просто работала в своё удовольствие. Да, мужчины бросали на неё похотливые взгляды, но приближаться не приближались. А ещё у неё появилось право заниматься сексом по собственному желанию с тем, с кем она хотела, а не ждать, пока до него дойдёт очередь, как это было с одним из захваченным Пауком и приглянувшимся ей бандитов. Вот, и сейчас, принимая в своё нутро чей-то твёрдый член, она думала о том, что завтра непременно найдёт возможность уединиться с этим... как его... Паулом что ли... и попрыгает на его дубинке вдоволь! Уж она-то теперь умеет убажить любого мужчину, хоть и не хотела учиться таким образом. Но, теперь уже есть то, что есть, и это надо использовать. Все мужчины любят хороший секс. О, наконец-то этот кто-то кончил. Теперь у неё есть целых пять минут, чтобы привести себя в порядок и снова выставить своё тело за стенку для нового «клиента».

Сара

А вот и новые посетители. Семья на стареньком «форде». Мужчина, женщина, девушка (видимо, дочь). Все трое больны, мать — особенно. Кашляет каждую минуту. Девушка держится, но видно, что тоже не в порядке. Сара запахнула белый халат и вышла к воротам. — Добрый день. Скажите, вы правда нашли лекарство? Мы больны, моя жена... вы сами видите. Вы можете нам помочь? — Да, мы нашли и можем, конечно! Но, машину придётся оставить вот тут на стоянке. А вы — проходите. Сейчас Вашей жене принесут носилки.

Машина остановилась на стоянке, и из бастиона выбежали двое медиков с каталкой. Женщину погрузили на неё, а мужчину и девушку проводили в здание. Они вошли в кабинет, где сидел ещё один врач — молодой мужчина в белом халате и очках. Он представился как Стив — совсем молодой, неужто он уже врач. Сара, объяснила, что он её ассистент, а вообще руководит как исследованиями, так и лечением людей она.

Ловушка, которую они с Демоном придумали, была идеальна. Взрослая женщина была практически без сознания. Её отвезли в зал, где лежали женщины с новыми паразитами и положили там же, посадив одного на спину. Она, конечно, быстро отключилось, что и

хорошо — она вылечится примерно тогда же, когда паразит возьмёт под контроль основные функции её нервной системы.

Её муж и их дочь ждала другая участь. Сначала Стив, краснея, объяснил, что женщин обычно лечат под наркозом — вводят специальное устройство, которое перекачивает кровь и выводит из неё вирус. С этим устройством болезнь выходит из организма за несколько дней или, максимум, недель. С мужчинами всё просто — ему достаточно один раз заняться сексом с выздоровевшей женщиной, и он заражается «антивирусом», который в течение того же времени очищает кровь мужчины. Конечно, и мужчине можно поставить устройство, но устройств мало, и, конечно, они предпочитают лечить так. Можно ли женщине вылечиться через секс? Да, но мужчины куда чаще соглашаются на такой способ, женщины обычно против, поэтому... Мисс не против? Отец против чтобы мисс была не против? Да, это существенно удешевит процедуру. Ну, конечно, ничего не будет сказано матери — её лечат как раз устройством.

В этот раз оба согласились на секс. Это было проще всего. Девушку завели за ширму — мол, незачем отцу видеть свою дочь раздетой. Туда же пошёл Стив, а в помещение зашла Лия. Когда Лия сняла с себя белый халат и осталась нагая, из-за ширмы донёлся тихий стон девушки — Стив знал как срывать предохранители с женского тела.

Её отец, как понимала Сара, испытывал странные чувства. С одной стороны, его дочь трахали там, за стенкой. С другой — ей это явно нравилось, хотя цель секса была другая. Его это возбуждало, и ещё больше возбуждала её ровесница, которая прямо сейчас накрыла своими губами его член. Он пытался сосредоточиться на этой худощавой русоволосой девушке, но стоны дочери из-за ширмы были всё явственней.

Сара видела эту внутреннюю борьбу и решила помочь. Она подошла к мужчине и накрыла его губы поцелуем, заваливая на кушетку. В это время Лия оторвалась от его члена и оседлала его. Несколько движений, и он, не в силах выдержать такой сексуальной атаки, да ещё после почти двух месяцев воздержания, бурно и обильно кончил, наполняя Лию своим семенем. Когда в его член проник паразит, он сначала даже не понял, что происходит. Когда понял — попытался сопротивляться, но две женщины настолько сильно прижали его, что он не мог и пошевелиться. А потом сознание его оставило.

Он уже не слышал и не видел, как его дочь пыталась вырваться, когда Сара и Стив держали её, а Лия вводила в неё паразита. Она звала его на помощь, но помочь ей было некому, и через пару минут девушка тоже отключилась.

Прошло около полчаса, и Сара увидела как отец и дочь зашевелились. Мужчина был одет, Лия даже застегнула ему штаны. Девушка тоже была одета, разве что с неё сняли лифчик, и теперь её налитые груди третьего размера явственно проступали из-под майки.

Когда они полностью очнулись, мужчина попытался вскочить на ноги, но тут же упал, согнувшись от боли. Через пару секунд то же случилось и с девушкой. Сара слышала, как Демон отдавал им приказы, наказывая за невыполнение. Вскоре они сдались — практически одновременно. Девушка встала, тихо отошла на пару шагов от мужчины и вдруг начала медленно раздеваться. Она сняла с себя юбку, обнажив крутые бёдра в белых кружевных трусах, затем сняла кроссовки и носки. Потом, чуть замешкавшись и скорчившись от боли, она сняла майку, и два налитых бутона груди с торчащими сосками выпрыгнули наружу. Она слегка покрутилась, как бы демонстрируя их отцу, а потом сняла трусы.

Мужчина сел на кушетку, она подошла к нему, расстегнула штаны и взяла его член в рот.

Поигравшись с ним некоторое время, она поставила на кушетку локти и вызывающе прогнула спину. Отец встал сзади и вошёл в её лоно. Он трахал свою дочь под аккомпанемент её стонов ещё минут пять, а потом излился в неё также сильно, как час назад — в Лию. Теперь они оба принадлежали Гнезду. Девушка заняла свою очередь в стойках для удовлетворения мужчин, а он отправился зазывать других жертв. Мать же после выздоровления отправилась в инкубатор — рожать новых детей для Демона.

Роберт

Что-то было не так. Роберт понимал это, но не понимал, что именно. Почему ему, командиру бригады нацгвардии, не сказали, что здесь ведутся исследования? Почему не ему, а какой-то другой службе поручили охрану этого комплекса? Почему он расположился именно тут, на территории колледжа и именно в тот момент, когда туда пробралась эпидемия? Как она вообще туда проникла? Почему ему не показывали дочь? Возможно, каждый вопрос по отдельности имел для себя разумный ответ, но вкупе они давали лишь кучу подозрений.

Роберт ежедневно звонил врачу, но натыкался лишь на непреодолимую стену отказов. Впрочем, кое-что ему удалось. Ему на второй день показали видео с дочерью, которая лежала на больничной койке без сознания. К её лицу был присоединён аппарат искусственного дыхания, а на мониторе отображался пульс. Его сердце сжалось от увиденного, но в то же время он ловил себя на мысли, что она жива — и это прекрасно.

Через неделю он увидел новое видео, где девушка уже пришла в себя и даже пытается произнести что-то вроде «Папочка, привет». У мужчины перехватило в горле от умиления, но ещё больше он обрадовался, что дочь идёт на поправку.

Когда же в конце третьей недели Сара позвонила и пригласила его приехать в комплекс и посмотреть своими глазами — радости Роберта не было предела. Наконец-то он увидится с дочерью! Правда, Сара сказала, что в лечении Шейлы возникли некоторые проблемы. Ничего серьёзного, но нервничать ей нельзя. Поэтому, и встречаться с отцом ей нельзя. Но, ему обязательно покажут как условия, в которых живут пациенты, так и украдкой покажут саму Шейлу. Одним словом, ему, как очень важному для страны человеку предоставят все данные, санкция получена. Как только он найдёт время — его приглашают в гости. На следующий же день, оставив заместо себя начальника штаба бригады, Роберт взял с собой двух офицеров и на вертолёт отправился в путь. Когда летучая машина приземлилась на плавучей вертолётной площадке между первым и вторым бастионами, Роберт увидел, как к вертолёту идут худощавая подтянутая женщина в белом халате, а с ней — молодой парень в такой же медицинской одежде. Похоже на врача и ассистента. Наверное, это и есть Сара.

— Добрый день, генерал! Рада приветствовать Вас в нашем комплексе. Меня зовут Сара, я руководитель исследовательского комплекса. Мы с Вами уже общались. А это — Стив. Он мой ассистент. — Добрый день, мэ. Могу я увидеть мою дочь? — Генерал, я рада что наша страна находится в руках столь решительных военных. Сразу же коня в галоп. Не спешите, Шейла сейчас на процедурах. Это очень важно для неё. Но, Вы обязательно её увидите, я же обещала. Пойдёмте со мной. Вашему вертолётчику принесут поесть, не беспокойтесь за него. Ваши люди также могут отдохнуть в нашей комнате отдыха. Там есть телевизор, игровые приставки, журналы и доступ в интернет. Правда, с последним сегодня какие-то проблемы, а остальное — к Вашим услугам. Идёмте же, мне не терпится провести Вам экскурсию по моему комплексу!

В словах женщины чувствовалась гордость, желание похвастаться. Но, и это было оправдано

— ей было чем удивить даже его, выдавшего виды вояку. Во-первых, отличная выучка охраны. Морпехи охраняли лишь внешние бастионы, а дальше была собственная охрана яйцеголовых. И эта охрана была отлично экипирована, вооружена и обучена. Хотя, конечно, он как военный заметил пару несущественных огрехов в позициях огневых точек и несении караула, но всё равно, это был отличный уровень.

Во-вторых — масштабы. У входа в комплекс толпились сотни людей. Пускали, конечно, не всех, но Роберт видел количество машин на стоянке. А когда они вошли внутрь здания — он был поражён масштабам проделанной работы. За меньше чем месяц им удалось полностью переоборудовать помещения колледжа. Там и тут сновали люди в гражданской одежде и медики. Открывались и закрывались лифты. Роберт заглянул в один из лифтов и увидел цифру — 10. Десятый подземный этаж — как они его выкопали? Неужто, работы здесь велись заранее, ещё до эпидемии? Но, почему ни морпехи, ни Шейла об этом не говорили? Даже намёка не было! Вот это секретность!

— Генерал, мы не пойдём в общий приёмный покой. Есть риск заражения, так как люди там только что пришли из внешнего мира. Мы прогуляемся по тем палатам, где Вам ничего не угрожает. Я расскажу Вам про методику лечения, про её особенности. Но, сначала — маленький сюрприз. Посмотрите в окно.

Генерал и сопровождающие офицеры повернули головы и увидели, как на внутреннем дворе группа из десяти девушек занималась физкультурой. Ими руководила подтянутая блондинка с крупной грудью, широкими бёдрами, полными губами и отличными навыками рукопашного боя. В качестве упражнений они отрабатывали связку из боевых приёмов. Среди девушек была и Шейла. Она двигалась ещё немного неуклюже, но уже достаточно чётко для человека, лежавшего в коме две недели назад.

— О Боже, это же рукопашный бой! Что за стиль? Ноги из таэквондо. Локоть из муай-тай. Всё вперемешку. Добивание лежащего ногой? Что это? Я видел это только на трофейном видео. Это же русский секретный бой!

— Нет, генерал, он уже лет пятнадцать как не секретный. Русские раскрыли его после развала Союза. Как и многое другое. Лара — командир охраны. Наш лучший боец, она ведёт физическую подготовку. Каждая девушка, по её мнению, должна уметь себя защитить. Ну, а мы относимся к этому как к возможности ускорить восстановление наших пациентов. Обратите внимание — вон там занимается мужская группа. У них нагрузка посерьёзнее. А у Шейлы неплохо получается, правда?

— Да, неплохо — задумчиво проговорил один из офицеров и тут же оборвал себя, уставившись прямо перед собой. Роберт побагровел, глядя на него и выдал длинную цитату на тему воспитания офицеров и разглядывания женских тел в служебное время. В особенности — тел чужих дочерей. И тем более — тела дочери командира.

Далее экскурсия направилась в столовую. Шведский стол, удобные стулья, приятные люди на раздаче еды. Роберт почувствовал, как же он проголодался. Еда была удивительно вкусной. Не казёно-пресной, как обычно, а прямо по-домашнему уютной. Милая улыбка и весёлое воркование Сары, добродушный смех офицеров и смешная застенчивость этого юнца, Стива, до боли напомнило Роберту старшую школу. Как же он рад за Шейлу, что она посреди всего этого бардака вокруг оказалась в таком отличном месте!

— Вы говорили, что у Шейлы есть какие-то проблемы, мэм? — Сара, генерал. Зовите меня Сарой, мне не нравится, когда меня зовут так официально, — женщина отбросила с лица

упрямую прядь волос и метнула взгляд в сторону офицеров, — Стив дай мне бумаги Шейлы, пожалуйста. Спасибо. Ты можешь идти. Не забудь проверить восемнадцатую и двадцать шестую палаты. — Смиттерс, Мельски, вы можете идти. Сара, Вы рекламировали комнату отдыха? Может, кто-то проводить моих людей туда? — Да, генерал, конечно! Лия, девочка моя, как хорошо, что ты оказалась рядом. Проводи мистера Смиттерса и мистера Мельски в комнату отдыха и составь им компанию. Я уверена, что ты не дашь им скучать! — Да, госпожа. Господа, пожалуйста за мной. Я покажу вам, как мы отдыхаем в нашем маленьком раю.

Когда эта худощавая ботанка увела его офицеров, Роберт удивлённо взглянул на Сару. — Госпожа? А как же «я не люблю официоза»? — Мой генерал, это странная девушка. Так получилось, что мы вытащили её с того света, и первый, кого она увидела, вернувшись на этот — была я. Она почему-то решила, что я — святая или что-то вроде того. У бедняжки совсем помутился разум. И хоть мы многократно её просили вести себя иначе, она так и зовёт меня госпожой и всё пытается мне чем-то услужить. Но, это скорее исключение. Обычно здесь зовут меня «доктор Сара» или просто «Сара».

— Тогда зовите меня Робертом. Хотя... «мой генерал» мне тоже понравилось. — Роберт ухмыльнулся. Ему нравилась эта женщина. Нравилась не как врач, а именно как женщина. Что-то такое неуловимое было в ней. То, чего ему не хватало в жене и то, чего он не видел ни в одной из тех, кого так или иначе встречал на своём пути. Даже вот это «мой генерал» — обратится ли так обычная американская женщина к своему мужчине? Может, где-то в Мексике или в какой-нибудь арабской стране, но здесь, в царстве свободы и равноправия... — Хорошо, Роберт. А теперь, если Вы не против — давайте о проблемах. Дело в том, что наши лекарства имеют один побочный эффект. У пациентов наблюдается существенное повышение уровня либидо. Проще говоря, они становятся сексуально озабоченными. Они постоянно хотят секса. Это не слишком важно в сравнении с излечением от эпидемии, но выпустить наше лекарство в массы мы не можем — это будет колоссальный всплеск агрессии и сексуальных преступлений. Поэтому, мы держим здесь то количество людей, которое можем контролировать. Отчасти поэтому проводятся физкультурные упражнения. Но, это не решает ситуацию полностью, и нам приходится идти навстречу пациентам. — Что значит «идти навстречу»? — Роберт напрягся и даже привстал. — Ой, подождите, Роберт, не нервничайте. А пойдёмте, я покажу Вам нашу комнату снятия стресса!

Ведомой врачом, Роберт зашёл в просторный зал, в котором тут и там слышались стоны и движение. Зал был разбит на несколько комнат, часть которых была закрыта. В помещении витал странный сладковатый аромат и играла тихая расслабляющая музыка.

— Мы наняли проституток для того, чтобы удовлетворять мужчин. Это совершенно безопасно, они все прошли обследование, а наше лечение исключает любую возможность заражения венерическим заболеванием. Кроме того, все женщины предохраняются, и исключена также возможность беременности. Однако, для исключения каких-либо эксцессов, секс абсолютно не публичен. То есть, мужчина видит перед собой лишь... ну... таз женщины, а других мужчин не видит вовсе. Он не знает, с кем он был, и его никто не знает. Впускают и выпускают мужчин тоже по одному. Таким образом мы достигаем полной анонимности и безопасности и при этом мужская половина полностью удовлетворена. — А женская? Они тоже... хотят? — Эх... — Сара тяжело вздохнула, — Да, мы тоже подвержены этому побочному эффекту. Но, мы не можем никого изнасиловать, поэтому не представляем прямой опасности для окружающих. Пойдёмте, я покажу Вам — как раз одна кабинка

освободилась.

Роберт был в каком-то странном полусне. Сара подвела его к открытой кабинке. Они зашли внутрь и закрыли дверь. На противоположной от входа стене было отверстие, из которого торчали женская попа. Молодая, накачанная, подтянутая — член Роберта мгновенно встал по стойке «смирно». Сара слегка покраснела и прикрыла рот рукой.

— Вот одна из нанятых нами проституток. Впрочем, мой генерал, уверенности нет, потому что некоторые женщины, изголодавшись по мужской ласке, тоже добровольно встают сюда на полдня, — рука Сары нервным движением откинула волосы с лица, женщина густо покраснела и шумно выдохнула. — Вы тоже тут стояли? А Шейла? — при этих словах попа в отверстии чуть заметно дёрнулась, но генерал смотрел на Сару и не заметил этого. — Это некорректный вопрос, генерал! — как-то хрипло и тихо произнесла Сара. — Что же касается Шейлы — то вряд ли. Она ещё неуверенно стоит на ногах. Боюсь, что ей пока придётся разбираться со своей проблемой... самостоятельно. — Но, я предлагаю Вам попробовать. Я же вижу, как Ваша звериная сущность рвётся наружу, — Сара указала глазами на бугор на его штанах, и её рука непроизвольно дёрнулась к груди, но женщина взяла себя в руки и опустила её, вцепившись ей в полу халата. — Я женат, Сара, — его голос был глухим и тихим, потому что после полугода без секса на этой заброшенной военной базе он сейчас впервые увидел перед собой женскую задницу. И он понимал, что прямо сейчас может взять эту девушку, и ничего ему за это не будет. — Все мы... не свободны... Но, Роберт, об этом Ваша жена никогда не узнает, если Вы сами, конечно, ей не скажете. Пусть же у Вас останется воспоминание об этом месте... и обо мне, — рука Сары растегнула молнию на штанах мужчины.

У Роберта перехватило дыхание, и этой секунды Саре хватило, чтобы вытащить его член (весьма солидных размеров) из штанов и, опустившись на колени, взять его в рот. Дальше сопротивление Роберта было сломлено. Через полминуты он уже вводил свой член в узкое влагище торчащих из стены женских бёдер. С той стороны послышался тихий стон, но Роберт уже слабо воспринимал реальность. Он двигался мощными толчками, каждый раз стараясь проникнуть всё глубже. Лоно женщины было узким, упругим, оно принимало его и истекало соками от желания. Он чувствовал, как горячая влажная материя сжимает его раскалённый и твёрдый как кремний орган.

Роберт ускорялся, а рядом, облокотившись на стенку, ласкала себя Сара. Она смотрела на него глазами, полными страсти, и это заводило его всё больше и больше. Он уже не двигался, а метался внутри неизвестной проститутки, тогда как пальцы Сары двигались уже со скоростью крыльев бабочки в полёте. Они кончили одновременно и ещё долгих полторы минуты дёргались в агонии, изливая один — своё семя внутрь проститутки, а другая — влагу на землю. Наконец, хриплым голосом Сара проговорила: «Вот так, Роберт, и решаем проблемы мы, женщины» и облизала свои пальцы.

— Приведите себя в порядок и пойдёте, я ещё расскажу Вам кое-что про Шейлу. Видите ли, Шейла и некоторые другие пациенты — они пьют не эти препараты. Я несколько слукавила, когда сказала, что она сама решает свои проблемы. У неё нет таких проблем, её курс не ведёт к увеличению либидо. Но, это экспериментальный препарат, и она находится под пристальным наблюдением. Именно поэтому ей нельзя нервничать. Если эксперимент удастся — наша страна получит уникальное лекарство, практически панацею! — Вы ставите на моей дочери эксперименты? — Роберт из последних сил попытался рыкнуть, хотя после такого секса рычать на Сару ему совсем не хотелось. — Мы не знали, что она Ваша дочь. Она



умирала. Это я приняла решение дать ей именно этот экспериментальный препарат. Это был её последний шанс. И у неё получилось. Если хотите — Вы можете наказать меня за это. Кстати — вот и Шейла, смотрите! Разговаривая, генерал и врач шли по галерее, когда-то бывшей галереей замка. Рядом с комнатой секса, откуда они вышли, был бассейн, и Шейла вместе с другими девушками плескались сейчас там. Шейла была в купальнике красного цвета, который отлично сочетался с её соломенными волосами. Подтянутая, упругая попа, круглые груди в полосках ткани, сильные ноги улыбка на лице. Генерал тряхнул головой — нет, ещё не хватало засматриваться на собственную дочь! Как будто других женщин нет! — Хорошо, но когда я смогу пообщаться с дочерью? — Скоро, мой генерал! Скорее, чем Вы думаете! А сейчас — позвольте Вам показать в конце нашей экскурсии, как живут наши пациенты. Пойдёмте со мной, я покажу Вам комнату, в которой пока никто не живёт.

Роберт вслед за Сарой зашёл в тихую уютную комнатку. В углу стояла кровать, за небольшой перегородкой — туалет. Напротив кровати стоял письменный стол с ноутбуком. Над столом висел телевизор, в углу стояла тумбочка. Всё необходимое, уютная и милая комнатка.

— А это женская или мужская комната? — Будет женской. Но, разницы нет, мужчины живут в таких же условиях. Попробуйте, какая мягкая кровать! — Сара плюхнулась на матрас. Роберт осторожно присел рядом, положил руку на подушку. Действительно, кровать была мягкой. Сара неувловимым движением скользнула к двери и закрыла её. — Ты думаешь, я просто так тебя сюда притащила? Да я же хочу тебя с того момента, как увидела у вертолёта! — Сара... — Тихо! Здесь я командую! — Сара, я женат, я... — Мне всё равно! Но, если тебе так это важно — ложись, я завяжу тебе глаза, представишь, что я твоя жена! — Сара толкнула мужчину на кровать и накинула ему на лицо чёрный платок, — Так даже интереснее. Только не открывай глаза!

Сара поцеловала его в губы, а потом он услышал какую-то суету. Видимо, Сара раздевалась. Она снова попросила его не снимать платок, а потом он почувствовал, как его член попадает в тёплый рот. Умелый язычок облизывал его головку, каждым прикосновением вызывая в нём дрожь. Роберт стонал в голос. Ему нравилась эта игра с платком. Когда его член был твёрд как камень, женщина поднялась и села на него, наклонившись грудью к его лицу и прижав руками платок к его голове.

Роберт снова почувствовал, как горячее и влажное тело облегает его каменный член. Женщина двигалась на нём практически беззвучно, а вот он уже не мог держаться. Закрыв глаза, он схватил её за бёдра и начал поднимать свой торс навстречу её бёдрам. В конце концов, он вошёл в неё на всю длину и мощно кончил, оглашая комнату звериным рыком. Затем дёрнулся ещё и ещё раз и обмяк. Сквозь послевкусие оргазма он почувствовал сквозь неснятую футболку, как на его тело ложится женская грудь. Странно, слишком большая для Сары, у неё вроде бы поменьше размер. Вдруг на его лицо упала горячая капля, и он услышал всхлипывание: «Прости меня, папочка!».

Резким движением Роберт сбросил платок с лица. Перед своими глазами Роберт увидел знакомое до боли лицо. На его члене сидела обнажённая Шейла, а Сара стояла рядом, сложив руки на груди. И в этот момент из лона Шейлы в его член втиснулось что-то очень болезненное. Пока Роберт пытался осознать, что происходит, это что-то уже влезло практически на всю длину. Он попытался сбросить дочь с себя, но она вдруг навалилась на него всем весом и, заливаясь слезами, прижала его к кровати. А затем генерал «Шелли потерял сознание.